

Титова Татьяна Алексеевна, Хуснутдинова Ксения Юрьевна

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА КРЯШЕН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена подвижностью этнических и конфессиональных границ в современных реалиях, что требует оперативной реакции исследователей с целью получения объективного знания и внедрения полученной информации в общественный дискурс. На основе полевых материалов авторов (глубинные интервью, массовый опрос, фокус-группы) были формализованы и ранжированы актуализированные элементы этнического самосознания представителей кряшенского населения Татарстана, а также даны авторские интерпретации изучаемого феномена. Материалы статьи могут быть полезны для этнологов, социальных и культурных антропологов, политологов, а также представителей органов и структур, курирующих вопросы межэтнического взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Богомолов А. Н.** Сетевое обучение и формы его реализации в учебном процессе // Русский язык за рубежом. 2006. № 1. С. 36-44.
2. **Ковальская Е. П.** К вопросу об определении сетевого обучения в системе современного образования // Система ценностей современного общества. 2011. № 20. С. 298-302.
3. **Комарова И. В.** Реализация сетевого образовательного взаимодействия подростков в интерактивном обучении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 2-10.
4. **Об образовании в Российской Федерации:** Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.
5. **Озерова М. В.** Сетевое профильное обучение: социологический анализ результатов внедрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 4. С. 82-86.
6. **Соколова А. С.** Сетевое (взаимное) обучение: особенности, принципы [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2014. № 7. URL: <http://nauka-rastudent.ru/7/1941/> (дата обращения: 17.03.2016).
7. **Хмаренко Н. И., Сысоев П. В.** Сетевое обучение: к вопросу определения понятий // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Чекун. М., 2015. С. 55-59.
8. **Gerlak A. K., Heikkila T.** Building a Theory of Learning in Collaborative Institutions: Evidence from the Everglades Restoration Program // Journal of Public Administration Research and Theory. 2011. № 21. P. 619-644.
9. **Knight L.** Network Learning: An Empirically Derived Model of Learning by Groups of Organizations // Human Relations. 2005. № 58. P. 369-392.
10. **Knight L.** Network Learning: Exploring Learning by Interorganizational Networks // Human Relations. 2002. Vol. 55. №. 4. P. 427-454.
11. **Perriton L., Hodgson V.** Positioning Theory and Practice Question(s) within the Field of Management Learning // Management Learning. 2013. Vol. 44. № 2. P. 144-160.
12. **Riel M., Harasim L.** Research Perspectives on Network Learning // Machine-Mediated Learning. 1994. Vol. 4. № 2-3. P. 91-113.

NETWORK AND DISTANCE LEARNING IN MODERN RUSSIA: DIFFERENCE IN CONCEPTS

Sokolova Anastasiya Sergeevna
Bashkir State University
mail@rastudent.ru

The modernization of the social institution of education has caused not only structural, but also instrumental changes in Russia. The spontaneous use of information and communication technologies in educational process and the lack of a unified terminological apparatus have led to the misunderstanding of the essence of new learning tools. The differences of interpretations and confusion as to categories interfere in modern educational process. The author, relying on the works of western scholars and the Russian legislation, reflects difference in the notions.

Key words and phrases: modernization; Russian society; social institution of education; network learning; distance technologies.

УДК 39(470.41)

Исторические науки и археология

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена подвижностью этнических и конфессиональных границ в современных реалиях, что требует оперативной реакции исследователей с целью получения объективного знания и внедрения полученной информации в общественный дискурс. На основе полевых материалов авторов (глубинные интервью, массовый опрос, фокус-группы) были формализованы и ранжированы актуализированные элементы этнического самосознания представителей кряшенского населения Татарстана, а также даны авторские интерпретации изучаемого феномена. Материалы статьи могут быть полезны для этнологов, социальных и культурных антропологов, политологов, а также представителей органов и структур, курирующих вопросы межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: кряшены; татары; идентичность; православие; трансформация идентичности; этнокультурные практики; изобретение традиции.

Титова Татьяна Алексеевна
Хуснутдинова Ксения Юрьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru; etnomuseum@mail.ru

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА КРЯШЕН:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

«Кряшенский вопрос» в научной литературе имеет несколько направлений. Дореволюционные материалы показывают, что основное внимание в этот период уделялось истории формирования общности крещеных татар и религиозным процессам среди них, а также вопросам просветительской деятельности, чему особое

внимание уделяли миссионеры [4, с. 6-7]. В это время утверждается теория о старокрещеных и новокрещеных татарах в соответствии с двумя периодами массовой христианизации, проводимой Российским государством.

В советский период кряшены изучались как группа с устойчивым самосознанием. В рамках татароведения, разрабатывавшегося казанскими учеными из республиканской академии наук, велось и подробное описание кряшен, их языка, материальной и духовной культуры [1; 3; 8].

К моменту начала дискуссии в общественной сфере доминировало мнение, что кряшены являются этнографической группой татар. Однако с начала 1990-х гг. набирали силу этнокультурные кряшенские организации, деятельность которых не совпадала с риторикой региональной власти в преддверии Всероссийской переписи 2002 г. и инициировала бурную дискуссию по «кряшенскому вопросу» [2; 5; 9]. В настоящее время по-прежнему существует лакуна в сфере эмпирических исследований современных этнокультурных практик кряшен, вопросов структурной динамики идентичности.

Респонденты, принявшие участие в исследовании, демонстрируют выраженную идентификацию с собственной этнической группой. Особенностью самоидентификации кряшен является их религиозная составляющая и лингвистические отличия от татарского населения. 78,2% опрошенных используют эндоэтноним – «кряшены», 17,2% – «крещеные татары». Единичны случаи тех, кто считает себя русскими, – 1,8%, татарами считают себя 1,1% опрошенного населения, 1,7% – затруднились ответить. Как правило, такая ситуация связана с этническим происхождением (выходцы из национально-смешанных семей) или ситуацией собственного национально-смешанного брака.

Опрошенные, как правило, не делят себя на выделяемые специалистами локальные группы кряшен (Предкамская, Восточно-Закамская, Елабужская, Западно-Закамская, Молькеевская группа). Большинство респондентов идентифицируют себя как «просто кряшен» (81,5%), затруднились с идентификацией (12,8%) опрошенных.

В Кайбицком муниципальном районе большинство кряшенского населения идентифицирует себя как «крещеные татары», используя эндоэтнонимы «крещеные татары» и «кряшены» как синонимы. Однако присутствует и точка зрения среди информантов, что этноним «кряшены» и этноним «крещеные татары» не являются идентичными.

«Я – кряшен. Путаница идет, но мы кряшены. Крещеные татары – те, кто был мусульманами, и их крестили, – крещеные татары, так они себя называют. А мы кряшены. Люди часто это путают» (фокус-группа, с. Большое Тябердино, Кайбицкий район).

В остальных исследованных районах ситуация с самоидентификацией иная. Большинство опрошенных, употребляют термин «кряшены» как эндоэтноним.

Например, село Ташкирмень является единственным пунктом в Лаишевском муниципальном районе Татарстана, где компактно проживают кряшены. Этот факт позволяет жителям говорить не только о локальных особенностях культуры, но и использовать мифологемы местных краеведов о том, что современное кряшенское население здесь имеет мордовские корни. Транслируемая местными краеведами гипотеза основана, а первую очередь, на существующих до настоящего времени дохристианских праздниках встречи весны и начала посевных работ, имеющих параллели с мордовским населением, а также на локальном диалекте местного говора.

«Говорят, что очень схож наш говор с мордовским. Деревня есть в Тетюшском районе, Мордовские Каратаи. Возможно, что их сюда частично переселили, они могли приплыть сюда даже» (фокус-группа, с. Ташкирмень, Лаишевский район).

В данном районе не встает проблема выбора между этнонимами «крещеный татарин» и «кряшен»; предпочтительно и повсеместно употребим второй термин.

«Я горжусь, что я кряшенка. Мы и детям прививаем осознание того, что они кряшены» (интервью, женщина, 42 года, с. Ташкирмень, Лаишевский район).

Респонденты, принявшие участие в исследовании, демонстрируют выраженную идентификацию с собственной этнической группой. Свыше половины опрошенных (56,7%) считают, что для него «важно» или «скорее важно» ощущать себя представителем своего народа. Для 9% респондентов чувство принадлежности к своему народу не является важным.

«...безусловно очень важно. Роднят традиции, хотя многие говорят, что роднит религия, я этого не отрицаю, но это не первостепенно. Это объединяющий сопутствующий фактор. Есть люди атеисты, есть язычники, есть из смешанных семей, но они все считают себя кряшенами. И таких очень много, и не обязательно ходить для этого в церковь. На первом месте меня роднит с народом – традиции, культура...» (интервью, эксперт, женщина, 54 года, г. Казань).

Согласно результатам исследования кряшены по большей части отказываются называть себя «крещеными татарами», они считают себя народом, у которого свои традиции, история, вера, культура, язык и т.д.

По мнению самих кряшен, определенным толчком к актуализации самоидентификации послужила прошедшая в 2002 году в России перепись населения. Именно этот момент стал важным, переломным и во многом знаковым в становлении кряшенского сообщества.

Согласно широко распространённому мнению наших респондентов, во время и после переписи происходила циркуляция слухов и рассказов, наводящих на сомнения в достоверности произведенного учета. Информанты уверяют, что «они всегда себя кряшенами называли», и подвергают сомнению деятельность конкретных переписчиков, получавших, по их мнению, инструкцию фиксировать их татарами.

«Интервьюер: В переписи населения в 1989 году Вы какую национальность писали?»

Респондент 1: Первый раз, когда была, тогда нас даже не спрашивали. Всех написали татарами в 1989 году. А второй раз в 2002 году нас тоже не спрашивали, писали татарами и все. А когда перепись была в 2010 году, тогда уже кряшенами писали.

Респондент 2: Мы более сознательные люди, сказали, запиши нас кряшенами, и смотрели, контролировали, а остальные – нет; за бабушек писали... “...я, – говорит переписчик, – карандашом напишу”; мы говорим: “нет, ручкой напиши”» (фокус-группа, с. Ташикирмень, Лаишевский район).

О подобной ситуации говорили информанты и в других муниципальных районах республики:

«...Нам переписчик говорил, пиши – татарин; а нужно чтобы графу ввели – крещеный татарин. Народ не хочет быть возмутителем, поэтому человеку проще написать, как говорит переписчик – татарин» (интервью, мужчина, 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

«Нам учителя в голову со школы вкладывали, что мы татары... а оказалось, что кряшены» (фокус-группа, г. Заинск).

В период проведения переписи 2002 года и после нее татарстанские ученые, полемизируя с московскими экспертами, говорили о необходимости использования для спорной группы населения термина «крещеные татары». Предпочтение со стороны федеральной власти термину «кряшены» объяснялось политической подоплекой и тем, что «московская сторона не хотела признавать очевидного – что за общенациональной идентичностью в конечном счете стоит современная татарская “высокая культура”» [5, с. 248]. Ситуация усугубилась еще и негативными публикациями в СМИ. Еще большее недоумение у информантов вызывали попытки тех, кто выступал в роли ученых, доказывающих несостоятельность кряшен как отдельного народа. В качестве примеров «невыгодности» причисления себя к кряшенам информанты приводили имена деятелей культуры, политики, иных медийных лиц:

«...вот, например, когда мы росли, мы знали, что кто-то имена менял. Например, Николай Дунаев (Наиль Дунаев), Григорий Родионов (Гарай Рахим), они все кряшены. Они сами говорили, “если мы имена бы не поменяли, мы бы высоко не пошли”. Так было всегда» (фокус-группа, с. Ташикирмень, Лаишевский район).

Конфессиональная составляющая является одним из важных аспектов самоидентификации кряшен. Религиозный фактор для них выступает как маркер этнической идентичности и спецификатор духовной культуры. Отождествляют себя с православными 96,6% опрошенных; признали себя либо атеистами, либо мусульманами – 1,1%; 2,3% – затруднились с ответом. 78% опрошенных продекларировали, что могут свободно удовлетворять свои религиозные потребности. Большинство опрошенных посещают храм (77,3%). В составе церковных приходов практически численно одинаково представлены как мужчины, так и женщины. Молодежь в возрасте 18-30 лет активно посещает храм. При этом доля молодежи даже несколько выше (80,1%) в сравнении с долей лиц средней и старшей возрастных категорий (75,8%). Отвечая на вопрос: «Как часто Вы посещаете храм?», – 40,6% опрошенных отметили, что посещают храм по религиозным праздникам; посещают храм ежемесячно 12,1% респондентов; от случая к случаю – 13,6% опрошенных.

«Последнее время в храм, особенно на праздники, стало ходить много молодежи. И сами крестятся, и детей крестят, часто венчаются. Пора строить новые и реставрировать старые храмы в деревнях» (интервью, мужчина, 52 года, с. Дюсьметьево, Мамадышский район).

По нашим полевым наблюдениям, информанты часто обозначали посещение храма как проблему из-за отсутствия приходов в деревнях и селах. Отмечали, что одна церковь функционирует на несколько сел и деревень, и в силу ряда обстоятельств сложно бывает до неё добраться. В качестве проблемы обозначалось и то, что церковная служба проводится не на «кряшенском» языке по причине отсутствия священника-кряшена и специализированной церковной литературы.

«...есть Библия на “кряшенском” языке. До половины – её перевели Ильминский с учениками, и через 70 лет её стали переводить мы со словарями того века. Эту книгу используют в церквях... Сложности, конечно, есть и в количестве священных книг, со священниками проблема – у нас их нет. Не хватает тех, кто на “кряшенском” бы служил» (интервью, эксперт, женщина, 54 года, г. Казань).

Около половины опрошенных заявили, что служба на «кряшенском» языке важна; 16,1% отметили, что им это не важно.

«...я убеждена, что служба должна быть только на “кряшенском” языке. “Кряшенский”, как церковно-славянский для русских, так и “кряшенский” – для кряшен – это церковный язык» (интервью, эксперт, женщина, 54 года, г. Казань).

В селе Старое Тябердино Кайбицкого района сохранилось несколько семей, почитающих языческих богов.

«...отец верил, как и я. Мы молились разным богам – небу, дождю, солнцу, земле. Мы люди деревенские, трудом выращены, и мы с природой близки были...» (интервью, мужчина, 57 лет, с. Старое Тябердино, Кайбицкий район).

Данная группа кряшен из села Старое Тябердино (так называемые некрещеные кряшены или кряшены-язычники), идентифицируя себя кряшенами, не имеют никакого отношения к православию и являются некрещеными. В этой группе строго запрещается креститься по мужской линии, однако есть послабления по женской. У кряшен-язычников до сих пор существуют свои культы, собственное кладбище, места поклонения.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что респонденты в своем большинстве склонны употреблять эндоэтноним «кряшен», а в определении гражданской идентичности доминирует вариант «россияне и татарстанцы». Религиозный фактор у кряшен выступает как маркер этнической идентичности. Активно осуществляют религиозные практики как мужчины, так и женщины. Молодежь в целом активно посещает церковь по воскресным и праздничным дням и осуществляет базовые религиозные обряды (крещение, венчание, причастие и др.). По оценкам самих информантов, большинство опрошенных считают своим родным

языком татарский и признают, что «кряшенский» – это тот же татарский язык с локальными лингвистическими вкраплениями и бытовыми заимствованиями из языков соседних народов. Также существуют локальные языковые особенности в разных населенных пунктах; кряшены испытывают потребность в церковных службах на «кряшенском» церковном языке, а также в строительстве церквей и культурных объектов.

Список литературы

1. **Баязитова Ф. С.** Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 248 с.
2. **Беляков Р. Ю.** Кряшены – поворот исторической судьбы? // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 41. С. 54-55.
3. **Воробьев Н. И.** Кряшены и татары. Некоторые данные по сравнительной характеристике быта // Труд и хозяйство. 1929. № 5. С. 1-12.
4. **Ильминский Н. И.** О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913. 40 с.
5. **Исхаков Д. М.** Взгляд на всероссийскую перепись из Татарстана // Ab Imperio. 2002. № 4. С. 235-249.
6. **Малов Е. А.** Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий в Волжском бассейне. Казань: Типография Императорского Казанского Университета, 1866. 14 с.
7. **Машанов М. А.** Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань, 1875. 70 с.
8. **Мухаметшин Ю. Г.** Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX в. М.: Наука, 1977. 184 с.
9. **Соколовский С. В.** Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. 247 с.

**ETHNO-CONFESSIONAL GROUP OF THE KRYASHENS:
TRANSFORMATION OF IDENTITY AND CONTEMPORARY ETHNO-CULTURAL PROCESSES**

**Titova Tat'yana Alekseevna
Khusnutdinova Kseniya Yur'evna**
Kazan (Volga Region) Federal University
tatiana.titova@rambler.ru; etnomuseum@mail.ru

The topicality of the problem under study is conditioned by the mobility of ethnical and confessional boundaries in contemporary reality that demands the operative reaction of researchers with the purpose of getting objective knowledge and the introduction of the received information into public discourse. On the basis of the field materials of the authors (in-depth interviews, mass survey, focus-groups) the actualized elements of the ethnic self-consciousness of the representatives of the Kryashen population of Tatarstan were formalized and ranked, and the authors' interpretations of the phenomenon under study are given. The materials of the article may be useful for ethnologists, social and cultural anthropologists, political scientists, and also the representatives of the bodies and structures supervising the issues of interethnic cooperation.

Key words and phrases: the Kryashens; the Tatars; identity; Orthodoxy; transformation of identity; ethno-cultural practices; invention of tradition.

УДК 123.2; 141.5

Философские науки

Статья раскрывает преемственность философии лютеранства и кальвинизма по отношению к августицианству, особенный акцент делается на проблеме свободы воли. Описываются позиция Блаженного Августина в его дискуссии с Пелагием и дальнейшая историческая судьба августицианско-пелагианской оппозиции взглядов в Западной и Восточной Церквях, в том числе дискуссия Лютера и Эразма Роттердамского о свободе воли. Основное внимание автор акцентирует на анализе взглядов Жана Кальвина на свободу и необходимость, раскрывая антропологический пессимизм протестантского богослова.

Ключевые слова и фразы: августицианство; свобода воли; необходимость; кальвинизм; полупелагианство; пелагианство.

Тулянская Юлия Тихоновна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
nille@inbox.ru

УЧЕНИЕ О СВОБОДЕ И НЕОБХОДИМОСТИ В ФИЛОСОФИИ КАЛЬВИНИЗМА

В воззрениях на человека, проблему зла, свободу и необходимость взгляды реформаторов (Лютера, Цвингли, Кальвина) отличает ярко выраженная августицианская позиция, противоположная полупелагианству, характерному для подхода Восточной Церкви. Так, М. Лютер в полемике с Эразмом Роттердамским, утверждал, что в вопросах свободы воли он придерживается взглядов, которые в истории разделяли только несколько богословов: Блаженный Августин, Джон Уиклиф, Лоренцо Валла и он сам, а противостояло этим воззрениям множество теологов и Отцов Церкви [9].